

Уршуля Павлучук

*доктор исторических наук,
профессор, Университет в Белостоке
(Польша, Белосток)*

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ В МЕЛЬЦАХ НА ПОЛЕСЬЕ (1918-1939)

Резюме

В статье анализируется история Мелецкого монастыря, который являлся одним из наиболее важных православных религиозных центров Полесья. Будучи единственным действующим в полесско-пинской епархии в рамках межвоенной Речи Посполитой в 1918-1939 годах, при соответствующим управлении и непосредственным наблюдением полесского епископа, этот монастырь обладал шансами на развитие, о чем свидетельствуют многочисленные ремонты монастырских зданий и стремление к развитию монастырского хозяйства, а также и планы открытия приюта. Начало Второй Мировой Войны и связанные с ней потрясения лишили Мелецкий монастырь шансов на дальнейшее развитие монашеской жизни. В результате на многие десятилетия монашеская жизнь была прервана. Однако в 1990-е гг. в Мелецком монастыре вновь возрождается монашеская жизнь

Ключевые слова: *Мелецкий монастырь, Православная Церковь, Полесье, Вторая Речь Посполитая*

Восстанавливающаяся после Первой Мировой Войны в пределах Второй Речи Посполитой Православная Церковь стояла перед многочисленными проблемами. Урегулирование юридических

отношений с государством, многолетние судебные процессы относительно возвращения конфискованного имущества, в том числе вследствие ревиндикации, не прекращающийся в течение многих лет организационный хаос, а также принятие внутреннего статута, признанного государством только в 1938 г. – все это делало невозможным нормальное развитие всех сфер церковной жизни, в том числе и монастырской.

Следует подчеркнуть, что с одной стороны достаточно нестабильная ситуация в границах польского государства православной Церкви, которая часто трактовалась исключительно как наследница традиции Российской Империи, с другой стороны многовековые традиции сосуществования и созидания Речи Посполитой многих вероисповеданий и народов, уходящие во времена династии Ягеллонов, позволили Православной Церкви постепенно и последовательно возрождаться в границах также возрождающейся Второй Речи Посполитой.

Согласно традиции мелецкий монастырь был основан в XV в. монахами вердиковского монастыря на одном из островов реки Турда¹. В первой половине XVI, около 1540 г, в месте, где находилась действующая деревянная церковь, владимирский староста и маршал вольнский, Феодор Андрей Сангушко, построил каменный храм свт. Николая Чудотворца, который сохранился до межвоенного периода в XX в.²

Потомки Сангушки в фундаторском акте от 23 мая 1542 г. передали монастырю много земли, лесов и озёр.³ В 1707-1839 гг. монастырь находился в руках базилиан. Монастырскими имениями пользовался униатский львовский епископ Леон Щептицкий⁴. От униатов сохранился до межвоенного периода прилегающий к церкви каменный двухэтажный братский корпус, построенный в начале XIX в. и каменный двухэтажный дом настоятеля монастыря, построенный в 1833-1834 гг. при архимандрите Варлааме

¹ Державный Архив Тернопильской Области в Тернополе [далее: ДАТО], ф. 258, оп. 3, № 523, л. 3, 4. Ведомости мелецкого монастыря за 1927 г., составленные наместником иеромонахом Иосифом.

² Там же.

³ J. Wolff, *Kniazowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku*, Warszawa 1895, с. 431; Археографический сборник Документов относящихся к истории Северо-Западного Края, т. IV, Вильна, с. 313-314. Более подробно о истории мелецкого монастыря см: архим. Варфоломий, *Мелецкий св. Николаевский монастырь*, Рівне 2003, с. 1-31.

⁴ *Православные русские обители, Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне*, Санкт-Петербург 1994 г., с. 548, 549.

Яскульском⁵. В межвоенный период в монастыре был также одноэтажный деревянный дом и каменное одноэтажное хозяйственное здание. Оба здания были построены в начале XIX в. так же, как и храм св. Онуфрия, построенный в неороманском стиле на кладбище в Мельцах, которое находилось на расстоянии одного километра на юг от монастыря⁶. В 1855 г. была построена в византийском стиле третья монастырская церковь, находящаяся в братском корпусе, первоначально освященная в честь св. Александра Невского, а затем в честь Преображения Господня.⁷ Перед Первой Мировой Войной монастырский комплекс был расширен и обновлен. Был отремонтирован дом архимандрита, находящийся на юго-запад от церкви свт. Николая, увеличена церковь св. Онуфрия, путем расширения апсиды и центральной части корпуса. С западной стороны церкви свт. Николая в 1901-1902 гг. на плане квадрата была построена каменная колокольня в греческом стиле⁸. До Первой Мировой Войны монастырю принадлежало 400 га. земли, собственное озеро и лес. Кроме того, обитель принадлежала к первому классу монастырей с содержанием 4 085 рублей⁹. Во время войны имущество монастыря было разорено. Половина построек требовала генерального ремонта, а храмы – профессиональной ренновации. Вернувшиеся в 1921 г. с беженства монахи столкнулись с изменившимся состоянием земельных владений монастыря¹⁰. В 1921 г. на основании закона от 17 декабря 1920 г. государством были приняты в собственность земли, принадлежащие мелецкому монастырю. Из 320 га., которые ранее были в собственности монастыря, после войны осталось только 36 га.: 5 га. жилой площади, 17 га. посевной площади, 8 га. сенокосов, 6 га. необрабатываемой земли¹¹. Тяжелое материальное состояние монастыря и отсутствие перспектив

⁵ ДАТО, ф. 258, оп. 3, № 523, л. 3, 4.

⁶ Там же.

⁷ Там же; Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie [далее: ПАМ], sygn. 938. Материальное положение мелецкого монастыря на январь 1929 г.

⁸ Там же.

⁹ *Ведомость о мужских и женских монастырях и общинах за 1915 г.*, Петроград 1915 г., с. 2, 3; В. Дятлов, *Монастыри Украинской Православной Церкви: справочник-путеводитель*, Киев 1997 г., с. 44, 45.

¹⁰ Насельники мелецкого монастыря эвакуировались в августе 1915 г. в город Изюм Харьковской Губернии, забирая с собой часть необходимого движимого имущества. Архим. Варфоломий, *Мелецкий св. Николаевский монастырь...*, с. 30.

¹¹ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego [далее: ААН, МWRiOP], sygn.. 1232, к. 32, 33. Письмо митр. Дионисия в МРИ-ОП и в МРР от 5 июля 1925 г.

на улучшение ситуации вследствие потери земельного имущества, были причиной обращения высшей церковной власти к руководству государства. Митрополит Дионисий подчеркнул, что конфискация земли была осуществлена местными органами власти без уведомления епархиальной власти, что сделало невозможной защиту интересов монастыря¹². Кроме того, митрополит обозначил, что оставшаяся монастырю земля не в состоянии обеспечить проживание 30-ти штатным насельникам, непосредственным источником содержания которых была именно земля. Митрополит предложил оставить мелецкому монастырю как минимум 50 га. земли из бывших монастырских владений¹³. Вмешательство митрополита привело к признанию государственной администрацией в Ковле 50 га. земли монастырскими владениями¹⁴. Согласно данным Окружного Земского Управления в Луцке, мелецкий монастырь обладал 54,4 га. сельскохозяйственной земли, в том числе и жилой площади, а также озеро площадью 120 га.¹⁵ Данные, представленные настоятелем монастыря от 1929 г. указывают, что монастырю принадлежало 50 га. 1100 сажней земли (5 га. жилой площади, 1 га., 1100 сажней на кладбище, 21 га. для посевов, 17 га. сенокосов, 6 га. необрабатываемой земли). Окончательно обеспечение мелецкого монастыря землей весь межвоенный период не было определено. Министерство Религиозных Исповеданий и Публичного Просвещения в письме в МРР от 7 апреля 1925 г. предполагало оставление за монастырем 180 га. земли, что, однако, не было осуществлено.

Мелецкий монастырь был в числе 20-ти обителей (в 1938 г. их оставалось уже 15), которые были признаны польским государством по согласованию с церковной властью. Монастырь свт. Николай располагался над рекой Турга в ковельском повяте¹⁶. Положение монастыря на границе двух епархий, волынской и полесской, имело существенное значение в истории этой обители во Второй Речипосполитой. Первоначально монастырь принадлежал волынской епархии, однако решением Святейшего Синода от 2 февраля 1927 г. и в соответствии с распоряжением Министерства Религиозных

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, к. 36. Письмо волынского воеводы в МРИОП от 26 сентября 1924 г.

¹⁵ Там же, к. 44. Письмо ОУЗ волынскому воеводе от 3 декабря 1928 г.

¹⁶ Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego [далее: SGKP], т. VI, Warszawa 1885, с. 337; U. Pawluczuk, *Monastery wołyńskie. w okresie międzywojennym*, [в:] *Życie monastyczne w Rzeczypospolitej*, ред. А. Mironowicz, U. Pawluczuk, Białystok 2001, с. 243.

Исповеданий от 19 апреля 1928 г. мелецкий монастырь был включен в состав полесско-пинской епархии¹⁷.

В межвоенный период монастырь не являлся значительным центром монашеской жизни подобным Почаевской Лавре или Свято-Духовскому монастырю в Вильне¹⁸, однако его роль все это время была достаточно существенной, так как весь период принадлежности волынской епархии он был местом духовного воспитания проблематичных и нестойких монахов. После определенного времени духовного восстановления эти монахи возвращались в свои монастыри. Следует, однако, заметить, что пребывание в мелецкой обители проблематичных монахов не благоприятствовало иным сферам монастырской жизни и вызывало недовольство местного населения, которое ожидало духовного назидания, и, также, материальной помощи со стороны монастыря, так как в межвоенный период населения Полесья было одним из самых бедных в Польше. Во время принадлежности монастыря к полесско-пинской епархии, обитель стала резиденцией викарного епископа с планами расширения монастырских построек и усиления роли монастыря в епархии в том числе путем смены его деятельности, создания приюта для местного бедного населения. Монастырь сталкивался с многочисленными иными проблемами, такими как урегулирования земельного имущества, которое продолжалось весь межвоенный период, и события второй фазы процесса ревиндикации, когда Католическая Церковь подал судебный иск о возвращении ему монастыря, подобный, как иски в отношении большинства православных монастырей: почаевского, виленского, жировичского, дерманского, зимненского, корецкого, кременецкого¹⁹.

¹⁷ Областной Государственный Архив в Бресте [далее: ОГАБ], ф. 59, оп. 1, № 1539, л.10; Более подробно об истории полесской епархии в межвоенный период ср: иерод. Василий (Костюк), *История Полесской Епархии (1922-1944)*, Брест 1999 г. Пинско-Полесская епархия существовала в 1922–1939 гг., с 1925 г. была епархией Польской Автокефальной Православной Церкви. Епископами епархии были: Пантелеимон (Рожновский) с 23.10.1920 до 12.06.1922 с титулом епископа пинско-новогрудского; Александр (Иноземцев) с 12.06.1922 до 25.09.1922 с титулом пинско-новогрудского, с 25.09.1922 до 03.06.1928 с титулом епископа пинско-полесского, а с 03.06.1928 до 25.06.1940 с титулом архиепископа полесского. Стоит, также, подчеркнуть, что полесским епископом был Дионисий (Валединский) в 1918 г. до 23.10.1920. Резиденция пинско-полесского епископа находилась в Пинске, в котором во второй половине 30-х гг. XX в. проживало более 35 тыс. жителей.

¹⁸ Ср.: U. A. Pawluczuk, *Ławra Poczajowska. Pod opieką Matki Bożej i św. Hioba*, Białystok 2013; так же, *Wileński monaster Świętego Ducha w dziejach Kościoła prawosławnego*, Białystok 2019; так же, *Życie monastyczne w II Rzeczypospolitej*, Białystok 2007.

¹⁹ „Духовный Сіяч” № 29, Warszawa 1929, с. 320; там же, № 30, с. 331, 332.

В период принадлежности монастыря к полесской епархии, обитель была резиденцией викарного епископа камень-каширского Антония (Марценки). Могло показаться, что роль монастыря усилилась, однако катастрофическое состояние епархиального бюджета, не говоря уже о монастырских финансах, был причиной определенных шагов Епархиальной Консистории по закрытию викарной кафедры и перенесению еп. Антония в иное место²⁰. Полесский архиепископ, обращаясь с просьбой в Министерство Религиозных Исповеданий о финансовой помощи для мелецкого монастыря, подчеркивал, что: «пребывание епископа требует от монастыря соответствующего епископскому сану содержания, которого монастырь предоставить ему, к сожалению, не в состоянии»²¹. Неоднократно плохое материальное положение монастыря было причиной просьбы монашествующих о перенесении их в другие приходы полесской епархии для пастырского служения, либо о перенесении в монастырь в другой епархии. В одном из писем Духовная Консистория обращает внимание на тяжелое материальное положение монахов: «Пребывает в монастыре в Мельцах 5 лет и получил за все время 5 злотых, чего не хватает на необходимые вещи. Нуждается в деньгах на облачения, так как служит в облачении, в котором был рукоположен пять лет назад. В связи с тяжелой экономической ситуацией просит епископа о перенесении в другой монастырь (...) Братия его увещает, говоря, что ему необходим духовный покой»²². Монахи обращались к полесскому архиепископу с просьбой об оказании финансовой помощи в виде одноразового пособия, как, к примеру, иеромонах Никон (Догода), который получил разрешение на служение в приходе в родной

²⁰ ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 106, 106В. Письмо Духовной Консистории в Пинске митрополиту варшавскому от 12 августа 1932 г.; Епископ Антоний (Марценко) решением Святейшего Синода от 17 ноября 1930 г. был назначен викарным епископом полесской епархии с титулом епископа камень-каширского. В мелецком монастыре пребывал с 22 февраля 1928 г. до 1932 г. с июня 1928 г. до 24 мая 1930 г. был настоятелем мелецкого монастыря. 29 марта 1934 г. возглавил гродненскую епархию, а 19 апреля 1934 г. прибыл в Гродно, сохранил титул викарного епископа камень-каширского. Иерод. Василий (Костюк), *История Полесской Епархии (1922-1944 гг.)*, Брест 1999, с. 21-23; „Воскресное Чтение” № 17, Warszawa 1934, с. 207; U. A. Pawluczuk, *Władcy grodzieńscy w II Rzeczypospolitej*, „Bielski Hostinec” № 58, 2018, с. 74, 75.

²¹ ААН, МWRiOP, sygn. 1232, к. 52. Письмо от 10 января 1931 г.

²² ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 573, л. 19-21. Письмо Духовной Консистории в Пинске архимандриту Тэфану (Остововскому), настоятелю мелецкого монастыря относительно иерод. Сергия (Василевского) от 29 августа 1936 г. Решением архиепископа иерод. Сергию было разрешено сменить епархию.

холмщине. Помощь не была оказана, так как, согласно резолюции архиепископа, его просьба «не может быть рассмотрена ввиду отсутствия соответствующих средств»²³.

Ввиду бедности и необходимости материальной помощи, насельники монастыря обратились с просьбой к архиепископу о сборе средств со всех приходов полесской епархии в пользу мелецкого монастыря. Монахи предлагали обязать приходы квотой в 1 злотый в месяц в пользу монастыря, а иеромонахов, которые служат на приходах – квотой 10 злотых в месяц, передаваемые на руки настоятеля²⁴. Эта просьба нашла поддержку архиепископа, однако она, скорее всего, не была осуществлена, так как в финансовых отчетах в последующие годы ничего не говорится о доходах по этой статье. Весь междувоенный период доходы монастыря, как правило, были ниже расходов. Доходы монастырь получал прежде всего от обработки земли, которое велось на глинястой почве по трипольной системе²⁵. Живой инвентарь монастыря был достаточно бедный: пара коней, жеребенков, несколько коров, телят и исвиной, немного птицы, в том числе куры, утки и одна пасека с десятью ульями²⁶. Отсутствие возможности эксплуатировать озеро в связи с продолжающимися судебными процессами привело монастырь к полному обеднению²⁷. Как правило годовой доход от земли составлял ок. 1 500 злотых, что обеспечивало только основной вариант для монашествующих²⁸.

Отсутствие достаточного количества земли препятствовало развитию хозяйства. По этой причине монастырь не содержал никаких приютов, примонастырских школ, магазинов или мастерских. Материальное состояние монастыря постоянно ухудшалось. Полесский архиепископ писменно информировал Министерство Религиозных Исповеданий о том, что: «забранные у монастыря земли привели к обеднению имущества и были причиной ухудшения

²³ ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 573, л. 29-30. Письмо от 29 октября 1936 г.

²⁴ Там же, №. 566, л. 78, 78v, 79. Протокол встречи монашествующих с епархиальным миссионером прот. Павлом Калиновичем в Мельцах 26 июня 1932 г.

²⁵ РАМ, sygn. 938. Ведомость монастыря за январь 1929 г.

²⁶ В монастыре были два плуга, 6 повозок, 2 воза, сани, весла, культиватор, мельница для очистки зерна и иные предметы хозяйства. ДАТО, ф. 258, оп. 3, № 523, л. 3, 4. Материальное состояние монастыря в 1927г.

²⁷ ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 106, 106v. Письмо Пиской Консистории Митрополиту Варшавскому от 12 августа 1932 г; Архим. Варфоломий, *Мелецкий св. Николаевский монастырь...*, с. 41-44.

²⁸ РАМ, sygn. 938.

материального положения в очень значительной степени. В настоящее время монастырь содержит на свой счет 23 монашествующих и послушников. Стоимость содержания одного человека в монастыре, учитывая получаемое в натуре, согласно местным ценам, выносила 70-80 злотых в месяц, что на 23 человека дает 1 500 злотых. Необходимых денег нет. (...) Поэтому считаю своим долгом просить Министерство о возвращении мелецкому монастырю соответствующего имущества / возможно части имущества / для улучшения тяжелого материального положения, а также о передаче монастырю одноразовой денежной помощи для покрытия существующего дефицита и не терпящих отлагательства расходов²⁹.

Финансовая помощь была предназначена на ремонты монастырских построек, преимущественно на ремонт церкви свт. Николая, которая являлась памятником архитектуры. Министерство Религиозных Исповеданий в 1930 г. передало 1000 злотых на нужды монастыря согласно усмотрению настоятеля³⁰. В свою очередь, архимандрит Дамаскин в 1935 г., с целью ремонта монастырских зданий, собрал 1129 злотых добровольных пожертвований и получил 300 злотых от волынского воеводы³¹. Поскольку указанная сумма не была достаточной для покраски стен зданий, крыши, установки новых окон, ремонт прогнивших потолков и, даже, покупки цемента, архим. Дамаскин обратился в Министерство Религиозных Исповеданий с просьбой о дотации в размере 1 000 злотых для реализации ремонтов³². Полученные дотации были использованы для покраски стен (внутри зданий и снаружи) братских корпусов, покраски церкви свт. Николая и колокольни, покраску крыши дома настоятеля, кухни, пекарни и монастырских работников. Кроме того, был покрыт цементом пол в некоторых коридорах братского корпуса, были установлены и покрашены водосточные желобы³³. Все ремонты были осуществлены без архитектурных изменений. В последующие годы монастырь обращался с просьбой следующих дотаций для необходимых ремонтных работ. В 1936 г. обитель получила 800 злотых для ремонта церкви – памятника архитектуры от волынского воеводы³⁴. Одной из причин тяжелого материально-

²⁹ ААН, МWRiOP, sygn. 1232, к. 52. Письмо от 10 января 1931 г.

³⁰ Там же, к. 46. Сообщение от 6 марта 1930 г.

³¹ Там же, к. 58. Письмо архим. Дамаскина в МРВОП от 6 июля 1935 г.

³² Там же.

³³ Там же, к. 62. Смета работ, проведенных в монастыре, от 15 сентября 1935 года.

³⁴ Там же, к. 66, к. 68.

го положения монастыря было отсутствие соответствующего настоятеля и эконома, который мог бы более компетентно управлять хозяйством. «После ознакомления с жизнью уюманутого монастыря, считаю, что положение обители не является настолько плачевной, чтобы невозможно было ее спасти – писал в рапорте прот. Павел Киранович: - 55 десятин хорошей земли полностью обеспечит братию продуктами на целый год. (...) наихудшее, что я заметил в монастыре, это полная дезорганизация и растрачивание на все стороны монастырского имущества. (...) Думаю, что следовало бы поставить честного, работоспособного и обладающего авторитетом среди братии заместителя настоятеля. Если бы нашелся такой человек, то монастырь в самом ближайшем будущем не только бы возродился, но мог бы и переживать свой расцвет.»³⁵.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что непродолжительное служение в монастыре игумена Самуила изменила облик монастыря. Игумен на собственные средства на сумму в 2 200 злотых отремонтировал церковь св. Онуфрия на кладбище, а также обеспечивал продовольствием братию в течение лета и осени 1932 года. Кроме того, собрал на собственный счет весь урожай того же года³⁶. В течении относительно короткого времени игумен Самуил старался повысить нравственное состояние братии личным примером физической работы и заботой о материальном благополучии монастыря³⁷.

Ночью с 1 на 2 августа 1932 г. имело место бандитское нападение на монастырь вследствие чего был избит игумен Самуил и ограблено монастырское имущество. После этого события игумен Самуил написал прошение о перенесении его на приходское служение³⁸. Следует подчеркнуть жертвенность игумена, который, не взирая на отсутствие помощи со стороны братии, не допустил бандитов в церковь свт. Николая и защитил храм от кощунства и грабежа³⁹. Несмотря на это игумену Самуилу не удалось направить очень тяжелых отношений царивших между монашествующими. Весь междувоенный период монастырь был беднейшей обителью

³⁵ ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 77, 77V. Рапорт полесского миссионера прот. Павла Калиновича от 29 июня 1932 г. адресованный полесско-пинскому архиепископу Александру.

³⁶ Там же, л. 100, 101. Протокол заседания Полесской Духовной Консистерии от 9 августа 1932 г..

³⁷ Там же, л. 105, 105V.

³⁸ Там же, л. 100, 101. Архим. Варфоломий, Мелецкий св. Николаевский монастырь, с. 39-41.

³⁹ Там же, л. 105, 105V.

в сравнении с монастырями волынской епархии и, как единственный монастырь полесской епархии, не являлся источником доходов для поддержки епископа. В момент распространения юрисдикции полесского архиепископа на мелецкий монастырь, обитель не располагала собственными богослужебными облачениями. Находившийся в монастыре епископ Пантелеймон (Рожновский) совершал богослужения в личном облачении⁴⁰. Полесский архиепископ Александр искал возможности оставить в мелецком монастыре одного из трех комплектов богослужебных облачений, которые были в распоряжении еп. Антония (Марценки) и являлись собственностью дерманьского монастыря⁴¹. Согласно решению митр. Дионисия, еп. Антоний в ноябре 1928 г. возвратил два комплекта богослужебных облачений дерманьскому монастырю и один комплект передал обители в Мельцах. Невзирая на то, что при мелецком монастыре действовал приход, материальных доходов обитель от этого практически не получала⁴².

Духовенство монастыря состояло, в том числе, из монашествующих, которые находились там на исправлении по причине нарушений монастырских правил, так как мелецкая обитель была местом перевоспитания проблематичных монахов. Наказание за самовольное поведение в мелецком монастыре нес иером. Савва (Стефан Дедусев) и иерод. Николай (Михаил Кубаевский)⁴³. Монашествующие, которые находились на перевоспитании, несли

⁴⁰ За отказ подписать «Временных Правил» епископ Пантелеимон был лишен пинско-новгородской кафедры и помещен в мелецком монастыре. Условия его проживания там были крайне скромны: маленькая неотапливаемая келья, в которой был стол, стул и кровать. Епископ получал от Синода 50 злотых месячного содержания (для сравнения – еп. Антоний Марценко получал 500 злотых), однако и это епископ Пантелеимон отдавал бедным. Были проблемы со здоровьем, имел больные зубы, однако не было возможности выехать из Мельцы на лечение, так как каждый второй день еп. Пантелеимон был обязан регистрироваться в полиции. Ситуация еп. Пантелеимона была отражена в газетах, что принесло свои результаты: в 1928 г. его перевели в отапливаемую комнату и увеличили содержание до 200 злотых в месяц. Позднее еп. Пантелеимон был перенесен в дерманьский монастырь. В 30-е гг. до начала Второй Мировой Войны еп. Пантелеимон проживал в жиrowичском монастыре. „Воскресное чтение” № 2, Warszawa 1927 г.; „Православная Беларусь” № 4, Вильно 1927 г.; там же, № 5, Вильно 1928 г.

⁴¹ РАМ, sygn. 863. Вопрос относительно богослужебных облачений, которые находились в распоряжении люблинского еп. Антония (Марценки), который, как бывший наместник дерманьского монастыря забрал с собой в Люблин все комплекты богослужебных облачений.

⁴² РАМ, sygn. 938. Ведомости мелецкого монастыря от января 1929 г. монастырский приход обнимал местечко Мельцы и шесть сел: Подсыновка, Нецы, Соловьево, Коморово, Шкорбы, Соколище. Всего в приходе было 2053 женщин и 2082 мужчин и 712 домов. Не территории прихода было 3 дома инноверцев.

⁴³ Там же. Состав насельников от 1928, 1930 і 1935 гг..

послушание на самых тяжелых работах в монастырском хозяйстве и находились под постоянной духовной опекой настоятеля и наместника. в межвоенный период в монастыре часто сменялись настоятели и наместники, наместником, в том числе, в 1925-1928 гг. был игумен Иосиф (Иуда Севериан Заборный). Игумен Иосиф в 1922-1924 гг. учился в Кременецкой Духовной Семинарии, в которой закончил курс богословия. В последующие годы был бухгалтером Почаевской Лавры и священником в приходах кременецкого повята, а с 1929 г. управлял примонастырским приходом в Мельцах.

В 1932-1936 гг. настоятелем был архим. Дамаскин (Малюта), ранее бывший наместником Почаевской Лавры и благочинный монастырей варшавско-холмской епархии в 1923—1932 гг. архимандрит обладал большим авторитетом среди братии. В 1934-1935 гг. наместником был игумен Феофил (Филипп Богуш), который пребывал в мелецком монастыре с 15 октября 1920 г. Многократно он нес служение на различных приходах Волыни. В 1935 г. наместником был архим. Филипп (Морозов)⁴⁴. С 1936 г. настоятелем монастыря стал архим. Стефан (Осталовский), бывший ранее настоятелем дерманьского монастыря⁴⁵.

По причине очень плохого материального положения и неоднократно пребывающих там проблематичных монахов мелецкий монастырь не пользовался в среде монашествующих хорошей репутацией. Чаще всего, пребывающие там монахи, как те, кто находился на исправлении, так и те, кто занимался их перевоспитанием, желали как можно быстрее оставить этот монастырь и вернуться в свои обители. В монастыре пребывали также монахи, которые перед Первой Мировой Войной были насельниками этой обители, а также и новопринятые послушники. Не находящиеся на исправлении мелецкие монахи занимали все монастырские должности, в том числе иером. Иоанн (Иосиф Спичак) прибыл из конфискованного в результате ревиндикиции владимирского монастыря и занял должность казначея, затем он был ризничным; иером. Иринарх (Иосиф Барич) до войны пребывал в монастыре в Минске, затем нес служение на приходах, а с 1928 г. был принят в число братии мелецкого монастыря и был монастырским казначеем⁴⁶.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ „Воскресное чтение”, № 18, Warszawa 1936 г., с. 283.

⁴⁶ РАМ, sygn. 938, 1937. Состав насельников от 1928, 1930 і 1935 гг.

Мелецкий монастырь, будучи единственным действующим в полесско-пинской епархии в продолжительной перспективе, при соответствующем управлении и непосредственным наблюдением полесского епископа, обладал шансами на развитие, о чем свидетельствуют многочисленные ремонты монастырских зданий и стремление к развитию монастырского хозяйства, а также и планы открытия приюта. Начало Второй Мировой Войны лишило мелецкий монастырь шансов дальнейшего развития монашеской жизни. На многие десятилетия монашеская жизнь была прервана. В 1990-е гг. в мелецком монастыре вновь возрождается монашеская жизнь⁴⁷.

Литература

Державный Архив Тернопильской Области в Тернополе [далее: ДАТО], ф. 258, оп. 3, № 523, л. 3, 4. Ведомости мелецкого монастыря за 1927 г., составленные наместником иеромонахом Иосифом.

J. Wolff, *Kniazowie litewsko-ruscy od końca XIV wieku*, Warszawa 1895.

Православные русские обитатели, Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне, Санкт-Петербург 1994.

Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie [далее: РАМ], sygn. 938. Материальное положение мелецкого монастыря на январь 1929 г.

Ведомость о мужских и женских монастырях и общинах за 1915 г., Петроград 1915.

РАМ, sygn. 938. Ведомость монастыря за январь 1929 г.

⁴⁷ Монастырь в Мельцах был закрыт после Второй Мировой Войны советскими властями. Монастырские здания были предназначены на дом престарелых. 24 ноября 1993 г., по инициативе волынского епископа Нифонта (Солодухи), в возвращенных Церкви зданиях вновь поселилась группа монашествующих. 8 марта 1994 г. Священный Синод Украинской Православной Церкви Московского Патриархата объявил об открытии восстановленного мелецкого монастыря. Начиная с 2001 г. монастырю принадлежит скит Рождества св. Иоанна Предтечи в Вербке. В 50–60 гг. XX в. с церкви свт. Николая, которая была предназначена на светские цели, был снят купол, который был восстановлен после возрождения монашеской жизни в Мельцах. В 2005 г. восстановленная церковь была освящена. С западной стороны к церкви прилегает колокольня, под которой размещены ворота, ведущие в монастырь. <http://archive.orthodox.org.ua/uk/2009/02/07/4570.html>

РАМ, sygn. 863. Вопрос относительно богослужебных облачений, которые находились в распоряжении люблинского еп. Антония (Марценки), который, как бывший наместник дерманьского монастыря забрал с собой в Люблин все комплекты богослужебных облачений.

РАМ, sygn. 863. Вопрос относительно богослужебных облачений, которые находились в распоряжении люблинского еп. Антония (Марценки), который, как бывший наместник дерманьского монастыря забрал с собой в Люблин все комплекты богослужебных облачений.

РАМ, sygn. 938. Ведомости мелецкого монастыря от января 1929 г. монастырский приход обнимал местечно Мельцы и шесть сел: Подсыновка, Нецы, Соловьево, Коморово, Шкорбы, Соколище. Всего в приходе было 2053 женщин и 2082 мужчин и 712 домов. Не территории прихода было 3 дома инноверцев.

Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego [далее: ААН, МВРiОП], sygn.. 1232, k. 32, 33. Письмо митр. Дионисия в МРiОП и в МРР от 5 июля 1925 г.

ААН, МВРiОП, sygn. 1232, k. 52. Письмо от 10 января 1931 г.

Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego [далее: SGKP], т. VI, Warszawa 1885.

Областной Государственный Архив в Бресте [далее: ОГАБ], ф. 59, оп. 1, № 1539, л.10.

ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 106, 106V. Письмо Духовной Консistorии в Пинске митрополиту варшавскому от 12 августа 1932 г.

ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 573, л. 19-21. Письмо Духовной Консistorии в Пинске архимандриту Тэфану (Остововскому), настоятелю мелецкого монастыря относительно иерод. Сергия (Василевского) от 29 августа 1936 г.

ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 106, 106V. Письмо Пиской Консistorии Митрополиту Варшавскому от 12 августа 1932 г; Архим. Варфоломий, *Мелецкий св. Николаевский монастырь*.

ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 573, л. 19-21. Письмо Духовной Консistorии в Пинске архимандриту Тэфану (Остововскому), настоятелю мелецкого монастыря относительно иерод. Сергия (Василевского) от 29 августа 1936 г.

ОГАБ, ф. 2059, оп. 2, № 566, л. 106, 106V. Письмо Пиской Консистории Митрополиту Варшавскому от 12 августа 1932 г;

U. A. Pawluczuk, *Ławra Poczajowska. Pod opieką Matki Bożej i św. Hioba*, Białystok 2013; так же, *Wileński monaster Świętego Ducha w dziejach Kościoła prawosławnego*, Białystok 2019; так же, *Życie monastyczne w II Rzeczypospolitej*, Białystok 2007.

„Духовный Сіяч” № 29, Warszawa 1929.